

Погодин Николай

В 1958 году маститый драматург Николай Погодин, автор классической трилогии о Ленине, принесшей ему звание лауреата Ленинской премии, неожиданно оставил работу в театре и, по его словам, «прочно уселся за стол прозаика». Но дело было вовсе не в том, что Погодину надоело писать пьесы и он решил попробовать силы в жанре романа. Оказывается, драматург, обласканный вниманием партии, тоже устал от мелочного контроля чиновников из Министерства культуры и ЦК. И даже хотел написать об этом. Но и любимцам властей не позволено было выходить из рамок. Бдительная цензура выловила верстку статьи Погодина в журнале «Москва» и отправила в ЦК «телегу». В конце концов статья была списана в партийный архив, фонды которого входят ныне в Центр хранения современной документации.

36 лет назад
Драмы

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О статье Н. Погодина «Почему я стал писать прозу?» 28 июля 1959 г.

Редакция журнала «Москва» подготовила для опубликования в июльском номере журнала за 1959 год статью драматурга Н. Погодина «Почему я стал писать прозу?» Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете министров СССР возражает против публикации статьи. Статья и письмо Главлита прилагаются.

В статье Н. Погодина проводится неправильная мысль, что над советскими драматургами якобы довлеет некомпетентный, неграмотный контроль соответствующих министерств с их деятелями. По мнению драматурга, такой контроль делает невозможным занятие профессиональным

Письмо группы коммунистов Центрального музея В. И. Ленина 5 ноября 1958 г.

Секретарю Центрального комитета КПСС тов. ФУРЦЕВОЙ Е. А.

Мы, научные сотрудники и лекторы Центрального музея В. И. Ленина, считаем своим долгом сообщить Вам о недопустимом искажении образа Ленина в некоторых произведениях драматургии и киноискусства, вышедших за последнее время.

В журнале «Театр» № 8 за 1958 г. напечатана пьеса Н. Погодина «Третья патетическая» (трагедийное представление в 13 сценах). Содержание этой пьесы вызывает возмущение безответственным отношением драматурга Н. Погодина к такой важной для советского человека теме, как образ великого Ленина. <...>

Всему советскому народу хо-

показывает только скатившегося до тюрьмы Валерия, а где же комсомол с его борьбой против косности, распушенности и разгильдяйства, его в пьесе совершенно нет. Неправдоподобен и чекист Федор Дятлов в роли влюбленного, по его выражению он «уходит в свою дыру и превращается в какую-то беспредметность» (стр. 37).

В пьесе приводится немало двусмысленных выражений, песня пошлого содержания и некоторые реплики действующих лиц, которые вызывают отвращение. Например: Настя: «Ипполит! Он ведь женщину ниже декольте и вообразить боится...» (стр. 14).

Все это недопустимо в пьесе о Ленине.

Таким образом, пьеса Н. Погодина дает неправильное, извращенное представление о Ле-

Неблагодарная Старая площадь

Как партия обидела автора «Поэмы о топоре» и «Человека с ружьем»

рошо известна ленинская скромность, высокая партийность и отсутствие какого-либо намека на культ личности. В пьесе же Н. Погодина в уста Ленина вложены чуждые ему слова. Например (сцена девятая): Ленин: (глубоко раздумье) «...Ленин. Какое странное слово. Может быть, оно существует помимо меня, обособленно, и я об этом позабываю. Ленин... И хочешь ты или нет, милый товарищ, но в этом слове собираются высшие понятия власти и еще чего-то важного. Справедливости, может быть, совести...» и т. д. (стр. 27). Совершенно излишни рассуждения Ленина о своей смерти (стр. 35) и о том, добрый он или не добрый (стр. 27).

<...> В. И. Ленин всегда был тесно связан с народом, он пользовался его безграничной любовью и поэтому очень фальшиво звучат слова из уст Ленина в пьесе Погодина (сцена одиннадцатая), когда он говорит, что рабочие его освистали, и далее делает такое заключение: «...Может быть, Маркс гнул не туда, куда гнет Ленин?» (стр. 33). <...>

В. И. Ленин очень заботливо, внимательно и бережно относился к интеллигенции. Широко известно его внимание к И. П. Павлову, И. В. Мичурину, К. А. Тимирязеву, писателю Серафимовичу, инженеру Г. О. Графтио и многим другим, поэтому полным искажением исторической правды звучат слова, вложенные Погодиным в уста Ленина (сцена вторая): Ленин: «...Дятлов, бросайте Чека, начинайте учиться... У нас совсем нет коммунистических инженеров, врачей... А тут еще в ярости и драке интеллигентов пококали, виновных и правых... прироста нет» (стр. 12).

Рабочий класс в пьесе Погодина показан закостенелым, бездеятельным, далеким от партии и задач страны. Из всего молодого поколения Погодин

нине и искажение его биографии, поэтому она вредна. <...>

Как нам стало известно, эта пьеса готовится к постановке в Московском художественном академическом театре им. Горького, Куйбышевском, Татарском, Сахалинском и других театрах страны, поэтому мы просим Вас вмешаться в это дело и решить вопрос о снятии пьесы Н. Погодина с репертуара наших театров. <...>

Мы просим Центральный комитет КПСС установить такой порядок, при котором все пьесы и сценарии о Ленине предварительно обсуждались бы широкой партийной общественностью.

Коммунисты партийной организации Центрального музея В. И. Ленина

Л. Фотиева, С. Ежова, Г. Володина, М. Хромова, М. Есипова, А. Кочетков, М. Мельникова, З. Дворцова, А. Таратунин, Ю. Сорокина, Т. Панченко, Ф. Барынин, Т. Сенягина.

Справка Отдела культуры ЦК КПСС 24 декабря 1958 г. ЦК КПСС

Группа коммунистов партийной организации Центрального музея В. И. Ленина тт. Фотиева, Ежова, Володина, Хромова и др. сообщают о фактах искажения образа В. И. Ленина в пьесе Н. Погодина «Третья патетическая», опубликованной в журнале «Театр» № 8 за 1958 год. <...> Замечания... были сообщены Отделом культуры ЦК КПСС Н. Погодину и руководству Художественного театра, где ставится эта пьеса. Драматург Погодин учел эти замечания, переработал пьесу и в настоящее время представил в Художественный театр новый вариант произведения. <...>

И. о. зав. Отделом культуры ЦК КПСС Б. Ярустовский Инструктор Отдела А. Соколова

трудом в области драматургии даже удачливым драматургам, не новичкам в области литературы, как автор статьи. Этим он объясняет и свой уход в область прозы после 30 лет работы в драматургии и театре. Н. Погодин пишет: «Нам, драматургам, совершенно серьезно приходится разяснять в стенах наших соответствующих министерств с деятелями, чем, например, отличается драма от оды и что оды в драматической форме не получаются». <...>

Статья заканчивается следующими словами: «А пока я пишу прозу. Пишу с удовольствием и рад, что мне не приходится никому доказывать, что есть проза и чем она отличается от стихов».

По мнению цензуры, подобно выступлению в печати одного из ведущих советских драматургов может создать неправильное представление о взаимоотношениях между драматургами и организациями, занимающимися театральным искусством. Между тем пьесы Н. Погодина ставятся во многих театрах страны, а сам автор за заслуги в области драматургии удостоен высокого звания лауреата Ленинской премии.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР обратил внимание главного редактора журнала «Москва» тов. Поповкина на его неправильное отношение к справедливому замечанию цензуры и рекомендовал редакции журнала не публиковать статью Н. Погодина.

Зав. Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н. Казьмин Зам. зав. отделом 3. Туманова

На документе виза секретаря ЦК КПСС: «П. Пospelов. 28/VII-59».

Публикацию подготовил Анатолий ПЕТРОВ

Резерфорд из страны антиподов

Дмитрий Солопов

Эрнсту Резерфорду всю жизнь везло. Англичане говорят о таких: он родился с серебряной ложкой во рту. Нелишне, однако, вспомнить и другую, более древнюю латинскую поговорку: фортуна помогает смелым.

«Мы заполучили дикого кролика из страны антиподов, и он роет глубоко», — сказал один из старожиллов Кембриджа в 1895 году, познакомившись с 24-летним новозеландцем Эрнстом Резерфордом. Англичанин не ошибся. Выходец из далекой колонии, один из двенадцати детей провинциального фермера стал великим ученым и британским лордом.

После трехлетней работы в Кембридже Резерфорд получил кафедру физики в Монреальском университете в Канаде. Именно здесь он открыл альфа- и бета-лучи и создал теорию радиоактивного распада. Вернувшись в Англию, Резер-

форд сначала работает в Манчестере, а в 1919 году становится директором Кембриджской лаборатории в Кембридже, которую он возглавлял до своей смерти в октябре 1937 года.

«В Резерфорде было что-то непреодолимо привлекательное, как в Шалыпине. Всякий, кому посчастливилось говорить с Резерфордом, искал новых встреч с ним». Петр Капица, сказавший это, был учеником Резерфорда. Великий новозеландец сумел вырастить много знаменитостей. Джон Кокрофт, Джеймс Чедвик, Эрнст Уолтон, Ханс Гейгер, Нильс Бор — почти все они стали нобелевскими лауреатами. А их учитель — первым.

В 1908 году Эрнсту Резерфорду была присуждена Нобелевская премия. Но не по физике, а по химии. Во время церемонии награждения он выглядел необыкновенно молодым, особенно рядом с другими лауреатами. Мечникову и Липману было за 60, Эрлиху — за 50. В ответ на поздравления Резерфорд ехидно сказал: «Мне

36 лет назад
Лауреаты

приходилось иметь дело с весьма различными трансмутациями, обладавшими разной продолжительностью во времени. Но быстрейшая из всех — это моя собственная трансмутация из физика в химика, она произошла в одно мгновение».

В начале века «родители» ядерной физики не догадывались об опасностях, которые таит их детище. В 1903 году Резерфорд приехал в Париж к супругам Кюри. Он вспоминал: «Мы спустились в сад. Кюри принес с собой трубочку, покрытую цинком и наполненную солями радия. В темноте сияние было сверкающим, и это явилось великолепным завершением дня». Никто не предполагал, что это сияние сулит атомные взрывы и Чернобыль.